

Глушкова М.Ю., Айсаева Ш.Ю., Шаназаров А.С.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В ГОРНЫХ РАЙОНАХ: БЕДНОСТЬ И СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО

M.Yu. Glushkova, Sh.Yu. Aisaeva, A.S. Shanazarov

QUALITY OF LIFE IN MOUNTAIN AREAS: POVERTY AND SOCIAL INEQUALITY

УДК: 394.015:339.12:321.9

В статье рассмотрены особенности качества жизни в различных высотных зонах. Продемонстрировано выраженное неравенство на зональном и локальном уровнях, определяемое как по доходам, так и по лишениям (индекс нищеты населения), а также изменение ситуации за период с 2001 по 2007 гг.

This was demonstrated in the zonal and local aspects, which is expressed by the between the residents and is defined as income, and by deprivation (poverty index). Showing the change the situation for the period from 2001 to 2007.

В 2002 г. впервые в Национальном отчете по человеческому развитию (НОЧР) авторами статьи были рассмотрены особенности качества жизни в различных высотных зонах [1]. На основе вертикальной поясности горных территорий и биоклиматических характеристик населенных пунктов были сформированы 3 зоны: долинно-предгорная (низкогорная), среднегорная и высокогорная. Анализ показал, выраженное неравенство между жителями высокогорных, среднегорных и долинно-предгорных зон, определяемое как по доходам, так и по лишениям (индекс нищеты населения). Выявленная специфика была также зафиксирована на уровне домашних хозяйств и их

хозяйственно-экономической деятельности. Поскольку повышение качества жизни – одна из стратегических задач страны, а жизнь в горах наиболее чувствительна по отношению к происходящим изменениям и кризисным явлениям, в настоящей работе была поставлена цель проследить за изменением ситуации за прошедшие годы. Для оценки состояния бедности и социального неравенства были использованы так же показатели и методы, которые применялись при выполнении НОЧР.

Результаты исследования

Уровень бедности. Как показал анализ статистических данных, уровень бедности по стране имеет тенденцию к сокращению, причем уровень крайней бедности сокращается быстрее (рис.1). Такая динамика свидетельствует о том, что принятые в стране меры позволяют людям выйти из крайней нужды и перейти черту крайней бедности. В то же время преодолеть границу общего уровня бедности гораздо сложнее, и для этого требуется больше времени и усилий. Это подтверждается не только статистически, но и результатами выборочных исследований [2,3,4].

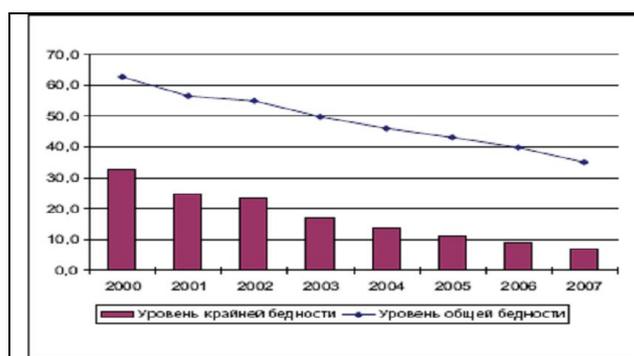

Рис.1. Динамика показателей бедности

Несмотря на постоянное сокращение уровня бедности в целом по стране [5], дезагрегированные по высотным зонам данные показывают, что в высокогорных районах ее уровень по-прежнему значительно выше, чем среди жителей низкогорных долин. По данным на 2007 г., бедное население

в высокогорных районах составляло 53,3%, в среднегорных – 41,9%, а в низкогорных – 31,0% (табл. 1). Темпы сокращения бедности при этом были самые низкие в среднегорной зоне – 1,8% в год по сравнению с 2,5% – в высокогорье и 3,2% в предгорно-долинном поясе.

Таблица 1

Показатели бедности по территории (в процентах)

Показатели бедности	Высокогорные районы			Среднегорные районы			Низкогорные районы		
	2001	2005	2007	2001	2005	2007	2001	2005	2007
Уровень бедности	81,2	63,8	53,3	54,4	51,0	41,9	41,3	39,1	31,0
Уровень крайней бедности	44,4	20,5	6,4	21,0	8,5	12,7	7,5	10,3	5,6
Глубина бедности	30,2	14,3	10,3	16,8	13,0	8,9	8,1	9,6	5,6

В высокогорье отмечается значительное снижение доли крайне бедного населения, в то же время в среднегорных районах наблюдается противоположная картина: данный показатель вырос до 12,7%. В высокогорных и среднегорных районах бедность имеет не только более широкое распространение, но и более выраженную глубину, которая отражает величину дефицита средств, необходимого для выхода из состояния бедности.

Сравнительный анализ показателей бедности домашних хозяйств, проведенный по результатам выборочного исследования, также свидетельствует, что бедность имеет более широкое распространение в горных и отдаленных районах на

уровне айыл окмоту. Доля бедных домохозяйств в Суусамырском айыл окмоту (2100 м) Джайылском районе составляет 46%, что в 2,3 раза выше, чем в Тош-Булакском айыл окмоту (1200 м) в Сокулукском районе. Уровень бедности в айыл окмоту Кашка-Суу (2700 м) Чон-Алайского района составляет 60 %, в Тортгульском айыл окмоту (800 м) Баткенского района – 58 %. (рис.2).

Процент средних домохозяйств в низкогорной зоне, особенно северного региона, также значительно выше, что говорит о больших их ресурсных возможностях в долинных районах.

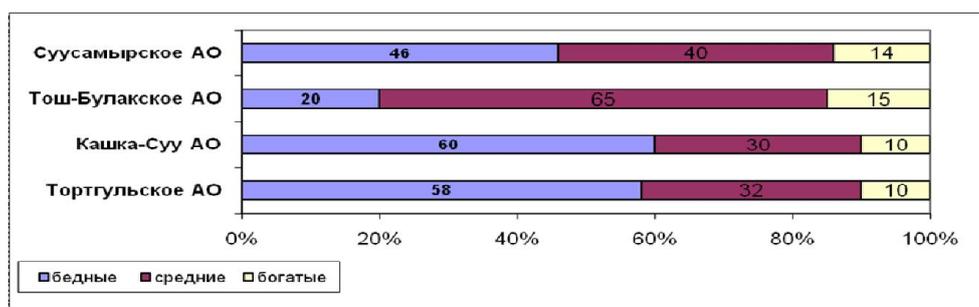

Рис.2. Уровень бедности домохозяйств

Удовлетворение базовых потребностей каждого человека, ощущение безопасности, чувство уверенности и психологический настрой зависит от уровня реального дохода. Этот показатель является и одним из стимулов для развития самих потребностей, изменения образа жизни как отдельного индивида, так и общества в целом.

Как показали результаты обследования домашних хозяйств в зональном разрезе денежные

доходы населения, проживающего в высокогорных районах, в среднем в 2007 г. составили 13713 сомов или 76 % от доходов в низкогорных районах (табл. 2). Следует отметить, что разница в доходах жителей высокогорных и долинно-предгорных районов существенно сократилась за рассматриваемый период.

Таблица 2

Денежный доход домохозяйств на душу населения за год

Территория	Доход (сомов/год)			Соотношение с низкогорьем		
	2001	2005	2007	2001	2005	2007
Высокогорные районы	4360	9122	13713	50%	74%	76 %
Среднегорные районы	5987	8406	14527	68%	69%	81 %
Низкогорные районы	8789	12259	17947			

Доходы жителей разных горных зон различаются и по структуре (рис. 3). В низкогорье половина доходов связана с получением заработной платы, другие значимые источники – доходы от личного подсобного хозяйства и индивидуальная трудовая деятельность. В среднегорье 43% дохода обеспечивает деятельность в подсобном хозяйстве, 30% – заработная плата, а доходы от индивидуальной трудовой деятель-

ности составляют примерно 11%, что ниже показателя высокогорной зоны. В доходах жителей высокогорья вклад заработной платы – 32%, индивидуальная трудовая деятельность приносит 24% дохода, практически столько же дает личное подсобное хозяйство (23%), 12% дохода формируется за счет социальных выплат (пенсии, пособия, стипендии и др.).

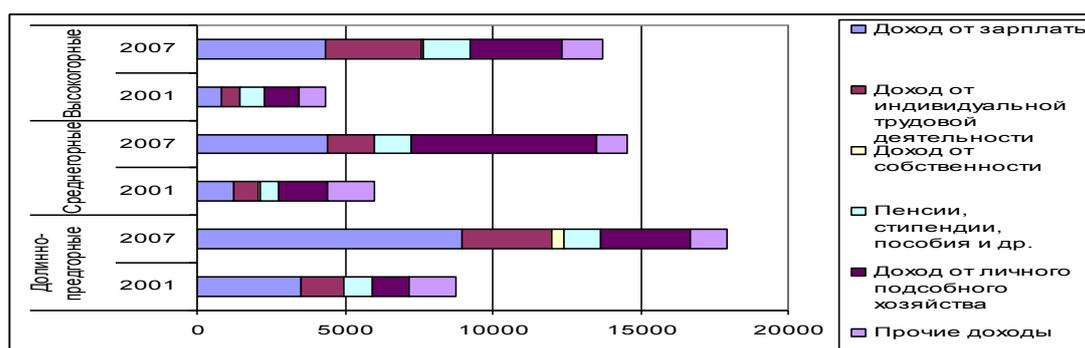

Рис.3. Структура денежных доходов по источникам на душу населения за 2001 и 2007 гг.

В целом реальные доходы населения Кыргызстана в период с 2003 по 2007 г. ежегодно росли на 17%. Основным фактором снижения бедности стал рост частного потребления, обусловленный преимущественно увеличением трансфертов от трудовых мигрантов. В 2003 г. объем текущих трансфертов составил 6,9% ВВП (154 млн.долл. США), а к в 2007 г. уже 27% ВВП (1020,5 млн.долл. США). Это обеспечило превышение конечного потребления над производством ВВП на 20% в 2007 г. [5].

Вторым по влиянию источником снижения бедности стал рост ВВП, который увеличивался ежегодно в среднем на 5%. Вклад социальной политики в сокращение бедности оказался менее весомым. В реальном выражении расходы бюджета на социальное обеспечение на душу населения росли на 1,5%, а доля социальных трансфертов в номинальных денежных доходах в 2007 г. варьировала от 7 до 12% в разных высотных зонах. Следует отметить, что в 2001 г. вклад социальных трансфертов был существенно выше: от 10-11% в средне- и низкогорье до 19% - в доходах жителей высокогорных районов.

Социальное неравенство. В развитии человеческого потенциала в качестве важнейшего показателя рассматривается не только уровень доходов, но и те ограничения для развития, которые возникают у людей с низким уровнем дохода, хотя напрямую они не связаны с наличием или отсутствием денежных средств. Оценить бедность не по доходам, а по лишениям позволяет специальный индикатор – индекс нищеты населения. Этот индекс отражает лишения в основных сферах жизни человека: долголетие, образование и адекватные условия жизни.

Составляющие индекса нищеты населения (ИНН-1) отражают долю населения не доживающего до 40 лет (P_1), долю неграмотного населения (P_2), и композитный показатель, включающий долю населения, не имеющего доступа к питьевой воде и услугам здравоохранения и долю детей с отставанием в весе (P_3).

Рассматривая позитивную в целом динамику индекса с точки зрения высотных зон, можно отметить, что наиболее существенные изменения в 2005 по 2007 гг. можно было наблюдать в высокогорных и среднегорных районах (табл. 3).

Таблица 3

Динамика индекса нищеты населения (ИНН-1)

Территории	Высокогорные			Среднегорные			Низкогорные		
	2001	2005	2007	2001	2005	2007	2001	2005	2007
Доля населения, не доживающего до 40 лет (P_1)	9,6	11,3	11,0	8,9	10	8,4	8,0	8,5	10,0
Доля неграмотного населения (P_2)	1,5	1,5	1,5	1,7	1,7	1,2	1,2	1,2	1,7
Условия жизни (P_3)	13,6	17,0	11,7	11,3	5,0	5,5	11,5	6,7	2,8
ИНН	10,4	12,8	9,9	9,0	7,2	6,3	8,8	6,7	7,0

При этом положительная динамика в среднегорных районах выражена более отчетливо и связывается в первую очередь с улучшением доступа к услугам здравоохранения. В высокогорной и долинно-предгорной зонах отмечены негативные сдвиги в сторону повышения доли населения, не доживающей до 40 лет.

Анализ индикаторов, характеризующих общественное здоровье и условия жизни в Нарынской области, продемонстрировал, что как для

мужского, так и женского населения области характерно повышение показателя интенсивности смертности от возраста в период 30–80 лет, а уровень коэффициента смертности наиболее высок у самого трудоспособного возраста (35-39 лет). Такое состояние здоровья можно объяснить помимо дискомфортных условий среды, низкими доходами большей части населения и маргинализацией части населения (безработица, профессиональная и моральная деградация), плохой

доступностью качественной и своевременной медицинской помощи для малоимущего населения, высокими ценами на лекарства и медицинские услуги.

Анализируя доступ к питьевой воде также следует отметить, что наиболее неблагоприятная ситуация имеет место в Нарынской области, где доступ к питьевой воде обеспечен лишь для 59,5% жителей (в то время как в среднем по республике этот показатель составляет 89,8%).

Заключение. В целом, большую часть горных регионов страны, в которых проживает примерно 5,5-6% населения, можно охарактеризовать как относительно неблагоприятную для проживания и трудовой деятельности. Изменение социально-экономических аспектов качества жизни горных территорий носят сложный многоуровневый характер, особенно, в условиях переходного периода, когда произошла ломка старого хозяйственного и управленческого механизма. В настоящее время четверть мужского трудоспособного населения находится за границей, а сотни тысяч мигрировали на окраины Бишкека и Оша. Вследствие этого стала тревожной тенденция распада в горных сообществах национального уклада жизни, своеобразной и уникальной культуры, сформировавшихся на протяжении веков и адаптированных к особым, горным, условиям среды обитания. В силу усиливающейся миграционной активности в целом по стране, начался процесс постарения населения; в горных

районах возросла нагрузка на трудоспособное население, вырос коэффициент иждивенчества.

Основная причина этих и других социальных проявлений – бедность жителей горных районов. Анализ полученных материалов показывает, что бедное население в высокогорных районах составляет более 50%, а в долинных более 30%. В период с 2005 по 2007 гг. отмечается значительное снижение доли крайне бедного населения в высокогорных зонах, но в среднегорных районах наблюдается противоположная картина. Подтверждением этого являются и результаты анализа динамики индекса нищеты населения, который, несмотря на позитивную динамику, все же остается достаточно высоким в высокогорных зонах.

Литература:

1. Национальный отчет по человеческому развитию Кыргызской Республики, 2002.
2. Кыргызская Республика. Развитие роста для содействия преодолению бедности: Доклад Всемирного Банка, 2003.
3. Бюджет времени, ПРООН, 2004.
4. Синтезированное исследование бедности в КР: Отчет для Министерства международного развития Великобритании, Отдел Центральной Азии и Южного Кавказа, 2004 и др.
5. Второй отчет о прогрессе в достижении Целей развития тысячелетия в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2009.

Рецензент: д.м.н., профессор, академик НАН КР Айдаралиев А.А.